

**КИРИЛЛ,
Патриарх Московский и вся Русь
Слово на церемонии вручения
Патриаршей литературной премии**

...Сердечно всех вас приветствую в эти пасхальные дни и рад возможности снова увидеть замечательных представителей нашего писательского цеха, мастеров литературной критики, читателей, людей, для которых литература - это не просто слово и не просто название в перечне предметов школьных дисциплин.

Литература имеет очень большое значение для духовной жизни человека. Именно поэтому и было принято, в далеком уже 2009 году, решение о создании церковной премии, которой бы поощрялись наши выдающиеся современники, писатели, вносящие особый вклад в духовное развитие наших людей, особенно молодежи, духовное воспитание нашего общества.

Иногда, общаясь с разными людьми, в том числе с представителями нашей интеллигенции, иностранными любителями литературы, я слышу слова, с которыми никогда по-настоящему не соглашаюсь. Говорят об упадке русской литературы, об отсутствии ярких имен, о снижении роли литературы как культурного фактора в жизни людей. Не соглашаюсь, потому что имею опыт общения с теми нашими современными писателями, которые реально влияют на людей, произведения которых читают и которые вносят свой особый вклад в духовный и культурный мир страны.

Как писал литературовед Юрий Михайлович Лотман, "Вечное всегда носит одежду времени". То есть, о каких бы вечных идеях человек ни говорил, он выражается в категориях мысли, в культурных категориях своего времени, он облекает истину, даже имеющую вечный характер, всегда в то культурное одеяние, которое является достоянием эпохи, в которой сам носитель и выразитель вечных идей и живет.

В бурном потоке современности, который включает и литературный поток, мы часто не видим или, может быть, не успеваем рассмотреть замечательные произведения. Мы в том смысле не узнаем и не понимаем самих себя, настолько коротко время и настолько трудно современному человеку сконцентрироваться на чем-то, что не касается прямо его профессиональных или семейных забот. Глубоко убежден в том, что настоящая литература способна вырвать человека из этого быстроте-

кущего потока времени и привести его в соприкосновение с вечными ценностями. А для того чтобы человек сумел разглядеть эти вечные ценности, нужно, чтобы они были актуализированы посредством слова современного писателя.

Искренне надеюсь, что данная литературная премия поможет российским читателям открыть новых для себя авторов, отметит писателей, продолжающих в своем творчестве лучшие тра-

диции отечественной словесности. Современный литературный процесс неоднороден и сложен, и многие, кто здесь присутствует, могут говорить об этом более убедительно, страстях, но порок и страсть никогда не были доминирующей идеей высокохудожественного произведения. Нельзя не писать о пороках и страстях, если пишешь о жизни, если пишешь о

УМНОЖЕНИЕ ТАЛАНТОВ

диции отечественной словесности.

Современный литературный процесс неоднороден и сложен, и многие, кто здесь присутствует, могут говорить об этом более убедительно,

страстях, но порок и страсть никогда не были доминирующей идеей высокохудожественного произведения. Нельзя не писать о пороках и страстях, если пишешь о жизни, если пишешь о

чем я. Но, проанализировав тематику популярных сегодня художественных произведений, можно заметить, что большинство писателей нередко прибегают к приемам, которые невозможно связать с великой литературой. Это эпаж, а иногда даже скандал, хлесткое слово, желание ошарашить человека, шокировать его и тем самым привлечь внимание к своему произведению. Однако, злоупотребляя изображением всего того, что может шокировать человека, писатели, сами того не замечая, начинают работать на ту самую идею, которая человека шокировала. А шокируют чаще всего не высокие идеи. Высокие идеи поражают сознание, захватывают дух. Над высокими идеями люди плачут или улыбаются. Высокая идея может действительно настолько поразить воображе-

ние человека, что навсегда входит в его сознание, влияет на формирование его взглядов, убеждений, его духовного, культурного профиля. Злоупотребляя изображением негативных и неприглядных сторон жизни общества, авторы не столько их обличают, сколько, волею или неволею, делают акцент на человеческих пороках, на человеческих страстях.

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о

Кстати, и классики писали и пороках, и о